

Вестник Брестского государственного технического университета. №6. 2014

33. Misiukaitė-Luchtanienė, D. XVI a. pabaigos – XVII a. pradžios ūkinės paskirties krosnis Vilniuje / D. Misiukaitė-Luchtanienė // Kultūros paminkai/Vilnius. – 1994. – T.1. – P.13–16.
34. Nekuda, V., Reichertová K. Středověká keramika v Čechách a na Moravě. / V. Nekuda, K. Reichertová – Brno, 1968. – 463 s.
35. Ose, I. Podiņu krāsnis Kurzemes un Zemgales pilīs 15. gs. beigās – 18. gs. sākums / I. Ose, – Rīga, 1996. – 104 lpp.
36. Pospieszna, B. Zarys historii rzemiosła zduńsko-gamcarskiego w Malborku od wieku XV do początku XIX / B. Pospieszna // Gamcarstwo i kalfiarstwo na ziemiach polskich od późnego średniowiecza do czasów współczesnych: Materiały z konferencji – Rzeszów, 21-23.IX.1993. – Rzeszów, 1994. – S. 277-290.
37. Rackevičius, G. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės valdovų rūmai Vilniuje. XVI a. koklinių krosnių rekonstrukcija. XVI a. koklių katalogas / G. Rackevičius – [Vilnius, 2012]. – 480 p.
38. Richterová, J. Středověké kachle / J. Richterová – [Praha, 1982]. – 173 S.
39. Smetánka, Z. K morfologii českých středověkých kachlů / Z. Smetánka // Památky archeologické, 1969. – №.1. – S.228–265.
40. Smetánka, Z. Kachle na Pražském hradě / Z. Smetánka // Památky archeologické, 1958. – №.1. – S.248–264.
41. Stellaccio, A. Lithuanian folk pottery: Inside and out / A. Stellaccio – Vilnius, 2011. – 380 p.
42. Strauss, K. Kacheln und Öfen der Mark Brandenburg, ein Beitrag zur Geschichte des Kachelofens in Deutschland / K. Strauss, – Straßburg, 1926. – 107 s. + LXXI Taf.
43. Strzyżewski, Cz. Kafle gotyckie z ruin dworu w Jankowie Dolnym, gm. Gniezno, woj. Poznańskie / Cz. Strzyżewski // Wielkopolskie sprawozdania archeologiczne. – T.II. – Poznań, 1993. – S.263-273.
44. Świechowska, A. Kafle warszawskie / A. Świechowska // Szkice staromiejskie. – Warszawa, 1955. – 161-173 s. + 54 odr. pag. wkl. tabl.
45. Żemigala, M. Ogrzewanie piecowe na zamku w Bolesławcu nad Prosną XIV-XVII w. / M. Żemigala – Wrocław. 1987. – 100 s. + 40 tabl. + 10 ark.
46. Zubrzycki, J.S. Kalfiarstwo polskie / J.S. Zubrzycki – Lublin, 1915. – 15 s. + XXII tabl.
47. Žulkus, V. Viduramžių Klaipėda: Miestas ir pilis. Archeologija ir istorija / V. Žulkus – Vilnius, 2002. – 166 p.

*Материал поступил в редакцию 14.09.14***SINTCHOUK I.I. Archaeological research of the central manor in Jaugehnen settlement Zelenograd district Kaliningrad region**

Article is devoted studying of an archaeological layer with materials XVII–XVIII centuries which were postponed before building house with soundings in the stain of building and near to its bases.

УДК 374.23

Стрелец М.В.

РОССИЙСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ КАБИНЕТОВ А. МЕРКЕЛЬ В ФРГ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ОБНОВЛЕНИЕ

Введение. 22 ноября 2005 года в Федеративной Республике Германия (ФРГ) было сформировано правительство, которое возглавила председатель Христианско-демократического союза (ХДС) Ангела Меркель. В состав правительства вошли федеральные министры, делегированные ХДС, Христианско-социальным союзом (ХСС), Социал-демократической партией Германии (СДПГ). Данное правительство известно как первый кабинет Меркель, как вторая большая коалиция. Целью настоящей статьи является комплексный анализ российского вектора внешней политики этого и последующих кабинетов А. Меркель, который пока ещё не проводился в постсоветской германистике. Именно с образованием первого кабинета Ангелы Меркель стартовал современный этап германо-российских отношений.

Впервые сформировав федеральное правительство, Ангела Меркель понимала, что касательно данных отношений существуют как минимум три варианта преемственности. Первый вариант уходит своими корнями в 1949 г., второй – в 1990 г., третий – в 1998 г. Первый вариант связан с именем первого федерального канцлера ФРГ Конрада Аденауэра. Его политическая правнучка ориентировалась на следующие соображения, генетически связанные с аденауэровской эпохой.

Политический класс ФРГ неизменно демонстрирует ясное понимание того, что «без кооперации с Россией невозможно обеспечить безопасность Европы и, соответственно, Германии». Поэтому все правительства в истории ФРГ стремились сохранять и поддерживать хорошие отношения с Москвой... В официальных заявлениях (приводящей политической элиты постоянно. – М.С.) подчёркивается, что «без России невозможно обеспечить на длительную перспективу безопасность и внешнеполитическую стабильность в Европе. Поэтому германская политика в отношении России понимается как европейская стабилизационная политика» [7, с. 520].

С 1990 года федеральное правительство, возглавляемое Гельмутом Колем, придало отношениям с Москвой характер стратегического партнёрства. Этот прорыв в двусторонних отношениях органи-

чески вписывался в становление нового миропорядка. Начиная с эры Г. Коля, Российская Федерация вошла в число стран, с которыми ФРГ ежегодно проводит межгосударственные консультации на высшем уровне. Впервые германо-российские консультации на таком уровне состоялись в Бонне 8–9 июня 1998 года. При активнейшем участии Г. Коля был подписан генетически связанный с Советом НАТО-Россия «Основополагающий акт НАТО-Россия», закладывавший предпосылки для появления в дипломатической истории Старого Света саммитов Евросоюз – Россия.

Третий вариант связан с именем седьмого федерального канцлера Германии Герхарда Шрёдера. Главе российского государства «Путину удалось отстроить личные дружеские отношения с Шредером» [8]. Седьмой федеральный канцлер «был очарован президентом России» [8]. Сокращение дистанции между Берлином и Москвой происходило в условиях, когда в отличие от старого миропорядка стала проследиваться «суверенная расстановка акцентов в германской внешней политике». Канцлер Шрёдер, выступая в 2002 году в германском бундестаге и адресуя это США, указал, что «жизненно важные для германской нации вопросы будут решаться в Берлине» [12, с. 72]. Типичным примером такого подхода явилось удовлетворившее Москву некоторое охлаждение в германо-американских отношениях, выразившееся в особой позиции кабинета Шрёдера по иракскому кризису, по новой стратегической концепции НАТО и т.д. Можно однозначно утверждать, что в эру Шрёдера реально продвинулось германо-российское стратегическое партнёрство. К числу рубежных вех вполне можно отнести подписание Совместного заявления на высшем уровне от 11 апреля 2005 года о стратегическом партнёрстве в области образования, научных исследований и инноваций. Расширилась институциональная база стратегического партнёрства. Начали отсчёт своей истории Рабочая группа высокого уровня по вопросам политики безопасности (РГВУ), Рабочая группа высокого уровня по стратегическим вопросам экономического и фи-

Стрелец Михаил Васильевич, доктор исторических наук, профессор кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Гуманитарные науки

нансового сотрудничества (СРГ). Заметим также, что с новым миропорядком связана и общность политики безопасности и внешней политики ЕС, которая стала обретать реальные очертания на ряде направлений, включая российское, в бытность Шрёдера главой высшего органа исполнительной власти ФРГ.

Предшественники А. Меркель базировали свой курс на российском направлении «на принципах равноправия и взаимного уважения, прагматичном учете взаимных интересов, настроен на поиск коллективных ответов на вызовы общеевропейского и мирового развития. (Они считали. – М.С.) важным стимулом для сближения двух стран ... такие факторы, как переплетение и дополняемость экономических потенциалов, общность истории и культурно-психологическая совместимость россиян и немцев в интегрирующейся Европе [9].

Положив начало современному этапу германо-российских отношений, первый кабинет Ангелы Меркель, с одной стороны, учитывал перечисленные выше моменты, а с другой стороны, обозначил специфическое видение данных отношений. Из факта существования трёх кабинетов бундесканцлерин резонно вытекает постановка вопроса о наличии преемственности и обновления в текстах коалиционных договоров, подписание которых предшествовало образованию данных кабинетов. В этой связи целесообразно сделать базой для последующего анализа таблицу 1.

Тот факт, что только в третьем коалиционном договоре была посвящена отдельная глава анализируемым отношениям, связан с наибольшей уступчивостью блока ХДС/ХСС партнёру по формируемой коалиции. Известно, что данный блок, возглавляемый А. Меркель, допускал меньше уступок СДПГ при формировании первого кабинета и Свободной демократической партии (СвДП) – при образовании второй коалиции. Есть все основания полагать, что упомянутая глава появилась по инициативе нынешнего федерального министра иностранных дел Германии, одного из ключевых деятелей СДПГ Франка-Вальтера Штайнмайера, занимавшего аналогичный пост и в составе первой коалиции. То внимание, которое уделяется в договоре германо-российским отношениям, отражает «стремление руководства СДПГ ... диверсифицировать германскую внешнюю политику для придания ей дополнительного веса и возможностей маневра» [3].

Отсутствие во втором и третьем коалиционных договорах упоминания о стратегическом партнёрстве следует оценивать как свидетельство снижения общего уровня двустороннего сотрудничества.

Обращают на себя внимание и различия в формулировании линии в отношении к российской модернизации. Касательно первого и третьего коалиционных договоров существо формулировок совпадает, что вновь необходимо связывать с именем Ф.-В. Штайнмайера. Именно ему принадлежит авторство идеи партнёрства ради модернизации, взятой на вооружение второй большой коалицией. Во втором коалиционном договоре эта идея сформулирована менее чётко, менее ясно, с менее удобных для российской стороны позиций. Под ним подписывались не социал-демократы, ставшие оппозиционной партией, а свободные демократы в лице Г. Вестервелле, занявшего во втором кабинете А. Меркель пост федерального министра иностранных дел. Идея партнёрства ради модернизации касательно германо-российских отношений более или менее работала только во время правления второй большой коалиции (2005–2009). В те годы «предпринимались попытки активизировать связи, запустить (как при Герхарде Шредере) ряд крупных совместных проектов, но после ухода СДПГ из правительства в 2009 г. амплитуда этих усилий стала потихоньку угасать» [3]. Деятельность третьей большой коалиции пока не отмечена наполнением реальным содержанием соответствующего коалиционного договора в той части, которая касается формулы «партнёрство ради модернизации».

Рассматривая отношение политического класса ФРГ к российской модернизации, следует обязательно сказать о том, что «российско-германские отношения вступили в 2012 г. на волне критического восприятия немецким политическим истеблишментом декабрьских выборов в Государственную Думу. Тон был задан во время актуального парламентского часа 15 декабря, на котором с основным докладом выступил координатор по российско-германскому межобщественному сотрудничеству при правительстве Андреас

Шоккенхоф (занимает эту должность с марта 2006 г.). По итогам обсуждения бундестаг принял резолюцию «Протесты в России – обнадеживающий знак». Основной смысл критических высказываний А. Шоккенхофа сводился (и сводится до сих пор) к следующему: отсутствие прогресса в модернизации российского общества, рост отчуждения между ним и властью, в том числе вследствие известной рокировки, фальсификация итогов парламентских выборов, сохранение вертикали власти и централизации и, как следствие, бюрократии и коррупции. Критический настрой в Германии по отношению к России усилился после президентских выборов в марте и существенно вырос к концу лета 2012 г., что было связано с принятием известных поправок к законам об НКО, демонстрациях и процессу над участниками скандально известной панк-группы. В августе вышла статья сотрудницы SWP (института, официально работающего на правительство) Сьюзан Стюарт, в которой она призвала к пересмотру официальной политики в отношении (России. – М.С.), включая прекращение проектов, которые не вписываются в предлагаемый ею новый формат отношений...

С одной стороны, критическое давление вызвало понятное раздражение и неприятие представителей российской власти, а, с другой, дало основание для парламентского обсуждения критических запросов немецких правительственных партий и оппозиции, которая в лице фракции Зелёных проявила соответствующую инициативу. Фракционные запросы были опубликованы в октябре. Текст фракций ХДС/ХСС и СвДП получил название «Укреплять гражданское общество и правовые основы государственности в России путём сотрудничества»; СДПГ – «Вместе добиваться продвижения по пути модернизации, преодолевать барьеры, придавать новые импульсы партнёрству»; Союз 90/ Зелёные – «Без правовой основы модернизация в России невозможна». Примечательно, что к окончательному тексту резолюции приложили руки дипломаты из Ауссенамта – они постарались сгладить наиболее резкие пассажи, но депутаты приняли не всю предложенную ими правку. В итоге на две трети окончательный вариант одобренного фракциями партий правящей коалиции проекта резолюции (оппозиция голосовала против) оказался посвящённым нарушениям прав человека в России, дефицитам правовой государственности и демократии, гонениям, которым подвергаются представители оппозиции со стороны российских властей. Она также содержит список требований к правительству, состоящий из 17 пунктов» [1, с. 119–122].

Правящая политическая элита ФРГ продолжает мыслить в духе принятой бундестагом резолюции и поныне.

Во всех трёх коалиционных договорах одинаково по существу и близко по форме прописана позиция «Учёт интересов соседей».

В указанных договорах нет кардинальных расхождений по позиции «Глобальные и региональные вызовы». Зато ныне есть кардинальное расхождение между Берлином и Москвой в оценке факта присоединения Крыма к России, проведения антитеррористической операции киевских властей на юго-востоке Украины. Чрезвычайный и Полномочный Посол Федеративной Республики Германия в Российской Федерации Рюдигер фон Фрич в своем интервью Germania-online заявил: «Германия и Россия придерживаются фундаментально разных взглядов на события, происходящие у их непосредственных соседей, на то, что случилось в Украине. Я имею в виду как смену власти в Киеве, так и аннексию Крыма... Несомненно, и Германии, и России есть, что терять, если (германо-российские. – М.С.) взаимоотношения существенно ухудшатся. В этом не может быть заинтересована ни одна из сторон. Но несомненно и то, что существуют основополагающие принципы совместного существования государств, в которые мы верим и от которых мы не откажемся. Сюда относится, например, то, что ни одно европейское государство не имеет право насильственно изменять границы своего соседа и присоединять к себе части его территории» [4].

Указанное расхождение имеет отрицательные последствия для двусторонних отношений. Именно по причине данного расхождения в 2014 году впервые не состоялись германо-российские межгосударственные консультации на высшем уровне. О других последствиях будет рассказано ниже с соблюдением логики изложения конкретных позиций.

Таблица 1. Отражение германо-российских отношений в коалиционных договорах на предмет образования федеральных правительств в 2005, 2009, 2013 гг.

Позиция	Отражение в коалиционном договоре между ХДС, ХСС и СДПГ от 12 ноября 2005 года	Отражение в коалиционном договоре между ХДС, ХСС и СвДП от 10 ноября 2009 года	Отражение в коалиционном договоре между ХДС, ХСС и СДПГ от 27 ноября 2013 года
Место отношений с Россией в тексте договора	Отношения с Россией были прописаны в числе прочих позиций в главе «Стабильность, безопасность и кооперация в Европе и мире»	Отношения с Россией были прописаны в числе прочих позиций в главе «Связанная ценностями и направляемая интересами внешняя политика»	Специальная глава «Открытый диалог и расширение сотрудничества с Россией»
Германо-российское стратегическое партнёрство	«Совместно с нашими европейскими партнерами мы выступаем за стратегическое партнерство с Россией, которое мы развиваем во всех сферах на уровне двусторонних отношений и на уровне ЕС» [14, с. 65]		
Отношение к российской модернизации	«У Германии особый интерес в том, чтобы с трудом идущая модернизация страны была бы подкреплена усиленным политическим, экономическим и общественным сотрудничеством. Целью остаётся Россия, которая процветает и которая – ориентируясь на ценности, принятые в Европе и при учёте своих традиций – успешно преодолевает поворот к стабильной демократии» [14, с. 65–66]	«Мы намерены... поддержать Россию в том, чтобы последовательно продолжать курс на модернизацию страны и при этом сокращать дефицит касательно прав человека, правового государства и демократии. Мы хотим для этих целей способствовать диалогу с гражданским обществом» [15, с. 120]	«Современная, экономически сильная и демократическая Россия отвечает интересам Германии и Евросоюза. Мы намерены расширить партнерство ради модернизации с целью добиться прогресса в общественной, политической и экономической областях. Для этого мы готовы открыто обсудить с российским руководством различные представления о партнерстве ради модернизации. Мы приветствуем и поддерживаем разнообразные усилия по расширению и углублению отношений на государственном уровне и между гражданскими обществами... Мы хотим инициировать новые формы общественного диалога с Россией и интенсифицировать двусторонние контакты с представителями нового российского среднего класса и гражданского общества» [13, с. 118]
Учёт интересов соседей	«Мы хотим так сформировать наши отношения с Россией, чтобы они связывали наших общих соседей в духе дружбы и доверия» [14, с. 66]	«Мы будем учитывать оправданные интересы наших соседей при развитии двусторонних отношений с Россией» [15, с. 120]	«В развитии отношений с Россией мы намерены учитывать оправданные интересы наших общих соседей» [13, с. 118]
Глобальные и региональные вызовы	«Россия остаётся для нас важным партнёром при преодолении региональных и глобальных вызовов, в борьбе против международного терроризма и в отношении непосредственно соседствующих с нею государств. Остаются неизменными предложения Германии и ЕС поддержать Россию при создании оптимальных рамок условий для политического решения чеченского конфликта» [14, с. 66]	«Мы рассматриваем Россию как важного партнёра при преодолении региональных и глобальных вызовов. К ним относятся конфликтные очаги в Афганистане или на Ближнем Востоке точно так же, как согласование в рамках переговоров по формуле Е3+3, вопросы международного терроризма, защиты климата или глобальных эпидемий» [15, с. 120]	«Мы намерены совместно с Россией ускорить урегулирование конфликтов в ближайшем окружении наших стран и, прежде всего, ожидаем прогресса в разрешении конфликта вокруг Приднестровья» [13, с. 118]
Экономические связи и энергетическое партнёрство	«Мы хотим расширять торговлю и создать долгосрочное энергетическое партнёрство без односторонней зависимости» [14, с. 66].	«Мы хотим дальше расширять экономические связи и создавать долгосрочное надёжное энергетическое партнёрство без односторонней зависимости» [15, с. 120]	
Германо-российские отношения в контексте Европолитики ФРГ	«Европейское единство и атлантическое партнёрство ... образуют основу ... для наших отношений с Россией» [14, с. 61]	«Мы поддерживаем развитие политики добрососедства ЕС. Цель – способствование устойчивому демократическому, экономическому, социальному, государственно-правовому и экологическому развитию в непосредственной близости от нас, но также развитие этих стран в мире и благополучии» [15, с. 117]	«В рамках Евросоюза мы будем добиваться большей согласованности политики по отношению к России» [13, с. 118]

Линия в отношении России в контексте политики ФРГ в НАТО	«Европейское единство и атлантическое партнёрство ... образуют основу ... для наших отношений с Россией» [14, с. 61]	«Мы хотим, чтобы альянс следовал заложенному в основополагающем акте НАТО-Россия стратегическому партнёрству и интенсивнее использовал Совет НАТО-Россия как форум по вопросам совместной безопасности [15, с. 119]	"Мы хотим и впредь использовать и укрепить стратегическое значение Совета НАТО – Россия" [13, с. 117]
--	--	---	---

Позиция «Экономические связи и энергетическое партнёрство» присутствует в первом и втором договорах. В главе «Открытый диалог и расширенное сотрудничество с Россией» третьего договора она не прописана. Вместе с тем в экономическом и энергетическом разделах настоящего договора предусматривается широкое международное сотрудничество, что вполне коррелируется с указанной главой.

По анализируемой позиции можно выделить ряд значимых направлений.

Представляется вполне логичным начать с торгового оборота. Его можно исчерпывающе оценить касательно первого и второго кабинетов А. Меркель. Для выяснения наличия динамики по части торгового оборота следует обратиться к таблице 2.

При анализе таблицы 2 есть смысл обратиться к сослагательному наклонению, попытавшись представить себе, каким был бы двусторонний торговый оборот, если бы не было мирового финансового и экономического кризиса, разразившегося осенью 2008 года. В таком случае не было бы существенного сбоя в 2009 году, после которого понадобилось два года для того, чтобы превзойти рубеж, на который стороны вышли до кризиса. Первый ощутимый шаг для возвращения к этому рубежу был сделан в 2010 году. Судя по таблице, за первый и второй сроки А. Меркель торговый оборот между ФРГ и РФ возрос в 2, 276 раза. Вместе с тем с 2007 года неизменно прослеживается отрицательное для российской стороны сальдо, что, естественно, противоречит её национальным интересам.

Конечно, у каждой из сторон насчитывается без малого двести торговых партнёров. Как же изменилось состояние германо-российских торговых отношений на фоне других партнёров в эру А. Меркель?

На момент формирования первого кабинета бундесканцлерин имело место следующее положение. «Германия являлась крупнейшим внешнеторговым партнером России. На нее приходилось около 10% от общего внешнеторгового оборота данной страны (Нидерланды – 8,5%, Китай – 7,3%, Италия – 6,5%, Украина – 5,6%, Беларусь – 4,6%). Доля России во внешней торговле Германии с зарубежными странами составляла примерно 3% [10, с. 29]. «Германия как торговый партнер была для России гораздо значимее, чем она сама для Германии. Если ФРГ занимала 1-е место в страновой структуре российского импорта (более 13%) и 3-е место в структуре экспорта (свыше 8%), то Россия являлась для Германии лишь 8-м по доле поставщиком товаров (около 4%) и 12-й рынком сбыта (менее 3%)» [5].

Ныне реалии таковы. «Доля России во внешнеторговом товарообороте Германии составляет 3,8%... По объему товарооборота Россия занимает 11-е место среди ведущих торговых партнеров Германии – после Франции, Нидерландов, Китая, США, Великобритании, Италии, Австрии, Швейцарии, Бельгии, Польши. По импорту в ФРГ Россия находится на 7-м месте – после Нидерландов, Китая, Франции, США, Италии, Великобритании...»

По экспорту из ФРГ Россия занимает 11-е место – после Франции, США, Великобритании, Нидерландов, Китая, Австрии, Италии, Швейцарии, Польши, Бельгии...

Статистика Федеральной таможенной службы России приводит

следующие данные о роли Германии во внешней торговле России в 2013 году: доля в товарообороте – 8,9%, в т.ч. в экспорте России – 7,0%, в импорте России – 11,9% (в 2012 году – 8,7% товарооборота, в т.ч. 6,7% экспорта и 12,1% импорта). По итогам 2013 года Германия заняла 3-е место по товарообороту России с зарубежными странами (после Китая и Нидерландов), 3-е место по экспорту России (после Нидерландов и Италии), 2-е место по импорту России (после Китая)» [11]. Известно, что «с 1997 г. ФРГ стабильно занимала первое место по величине торгового оборота с Россией» [5]. Заметим, что именно в годы правления А. Меркель это место было утрачено.

Касательно товарных поставок в двусторонних отношениях в эру А. Меркель прослеживается преемственность в следующем.

«Среди главных товаров германского экспорта Россия играет заметную роль в ... машинах без отраслевой специализации ...»

Среди главных товаров германского импорта Россия играет (ту же. – М.С.) роль в четырех товарных позициях ... : нефть, природный газ, нефтепродукты, алюминий/алюминиевые полуфабрикаты» [11].

Для показа динамики по части инвестиционной составляющей двустороннего сотрудничества следует, прежде всего, оговорить два принципиально важных момента.

Первый момент – выбор контрольных точек. Исходная контрольная точка – предкризисный 2008 год, которому предшествовала поступательная динамика первых лет правительственной ответственности Ангелы Меркель. Финальная контрольная точка – 2013 год, то есть последний год, по которому известна статистика.

Второй момент – включение в предмет анализа накопленных инвестиций субъектов хозяйствования Берлинской республики в народнохозяйственный комплекс Российской Федерации.

Исходной контрольной точке соответствовал показатель 17,4 млрд. долл., финальной контрольной точке – 28,7 млрд. долл. Это означает, что за шесть лет по анализируемому показателю был отмечен рост в 64,9%.

Немаловажным представляется и такой момент. С началом эры А. Меркель «стал (проследившись. – М.С.) встречный характер потоков прямых капиталовложений» [5].

На момент завершения истории первого кабинета Меркель на российском направлении было задействовано как минимум 4600 германских субъектов хозяйствования. В течение второго срока бундесканцлерин к ним добавилось не менее полутора тысяч компаний. С 2005 по 2013 гг. число подобных компаний удвоилось.

Когда стартовал третий срок Ангелы Меркель, невозможно было назвать тот сектор народнохозяйственного комплекса Российской Федерации, в который не были бы вовлечены соотечественники нынешнего главы высшего органа исполнительной власти ФРГ. Конечно, абсолютное большинство подобных секторов никак не назовёшь стратегическими. Вместе с тем отнюдь не мизерное число стратегических секторов народного хозяйства самого большого по территории государства органически вписалось в график перманентной деловой активности германских субъектов хозяйствования.

Конечно, не может не возникать вопрос о реальном весе субъектов хозяйствования, вовлечённых в двусторонние торговые

Таблица 2. Торговый оборот РФ с ФРГ по российской статистике, млрд. долларов США

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Оборот	32,9	42,9	52,8	67,3	39,9	52,4	71,9	73,3	74,9
Экспорт	19,65	24,5	26,3	33,2	18,7	25,7	34,2	35,0	37,0
Импорт	13,25	18,4	26,5	34,1	21,2	26,7	37,7	38,3	37,9
Сальдо	+6,4	+6,1	-0,2	-0,9	-2,5	-1,0	-3,5	-3,3	-0,9

Источники: [1, с. 126; 6, 11]

экономические отношения, в отечественном народнохозяйственном комплексе. Здесь прослеживается явная асимметрия с тех времён, когда бундесканцлерин ещё не была главой высшего органа исполнительной власти ФРГ. Ядро германских участников образует активно лоббируемый А. Меркель средний слой. Возглавляемые ею кабинеты перманентно удовлетворены тем, что на российском направлении, прежде всего, представлен германский мелкий и средний бизнес. С российской стороны соответствующая функциональная нагрузка традиционно ложится в основном на крупный бизнес, что с непониманием встречается в Берлине.

С начала 2014 года на анализируемые отношения стало серьёзно влиять охлаждение по линии Москва-Киев. В этой связи важно вновь обратиться к интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла Федеративной Республики Германия в Российской Федерации Рюдигера фон Фрича в Germania-online. Дипломат заявил: «Развитие ситуации в Украине, в том числе и в Крыму, ведет к осложнению экономических связей. Там, где упраздняются основополагающие правила сосуществования, это подрывает и доверие в отношении надежности места для развития экономической деятельности. Это, например, проявляется в том, что один только отток капитала из России за первые три месяца 2014 года уже достиг показателя за весь 2013 год. России для срочно необходимой модернизации требуются иностранные знания и иностранные инвестиции. В настоящее время действительно существует опасность, что иностранные инвесторы будут проявлять сдержанность или уходить с российского рынка» [4].

В области энергетического партнёрства в анализируемый период главным проектом явился «Северный поток». Принципиальное решение о строительстве газопровода, проходящего по дну Балтийского моря и связывающего российских поставщиков и германских потребителей, было принято ещё при канцлере Шрёдере.

Важно иметь в виду, что выход проекта «Северный поток» на финишную прямую совпал с принятием окончательного решения об энергетической реформе в ФРГ. Предполагается, что после успешного завершения реформы отпадёт вопрос о зависимости ФРГ от российского природного газа.

При анализе оставшихся в таблице 1 позиций принципиально важно понимание того, что бундесканцлерин берёт в расчёт, прежде всего, многостороннюю дипломатию, принадлежность официального Берлина к международным организациям. Унилатерализм, на котором базировался Коль в отношениях с Ельциным, воспринимается ею как реальность прошлого века, не подлежащая реанимации.

Позиция «Германо-российские отношения в контексте Европолитики ФРГ» с ясным указанием России прописана в первом и третьем договорах. Следует специально отметить, что хотя в тексте второго договора Россия при формулировании данной позиции прямо не называется, она подразумевается в числе стран, относительно которых проводится изложенная здесь политика добрососедства ЕС. Такой вывод убедительно вытекает из всей совокупности содержащихся в договоре между ХДС, ХСС и СвДП формулировок на предмет российского вектора внешней политики ФРГ.

В первые два срока А. Меркель Берлин играл важную роль в подготовке и проведении саммитов ЕС – Россия. Первый кабинет бундесканцлерин внёс вклад в укрепление сотрудничества между данной интеграционной группировкой и Москвой в период германского председательства в ЕС в первой половине 2007 года.

В Москве не могли не замечать, что «в период «второй большой коалиции» рельефнее обозначился переход Германии к более системной, встроенной в общую линию Евросоюза политике на пространстве СНГ. Здесь немцы активно встроились в принятую в мае 2009 г. программу «восточного партнёрства» ЕС, негласно понимаемую как вытеснение России из традиционных зон влияния, поддержку прозападной ориентации бывших советских республик на западных и южных рубежах и ослабление постсоветских многосторонних институтов сотрудничества с участием России» [6].

Третий кабинет А. Меркель был непосредственно причастен к охлаждению отношений между ЕС и Российской Федерацией в связи с крымским кризисом. При активном участии германской стороны было отменено проведение саммита ЕС – Россия, намеченное на

конец июня 2014 года, вводились санкции в отношении ряда представителей российской элиты, прорабатывался вопрос об экономических санкциях. Есть смысл специально отметить, что далеко не вся германская элита поддерживает идею подобных санкций. Часть влиятельных политиков, представителей бизнес – сообщества считает подобный шаг контрпродуктивным, противоречащим национальным интересам ФРГ.

Формулирование линии в отношении России в контексте политики ФРГ в НАТО в коалиционных договорах имеет как общий знаменатель, так и специфику. Представляется вполне корректным считать общим знаменателем соответствующий пассаж, содержащийся в первом коалиционном договоре. Этот пассаж, несомненно, укреплен во втором и третьем договорах подчёркиванием значения Совета НАТО – Россия. На момент подписания настоящей статьи в печать создается впечатление, что данное подчёркивание потеряло актуальность после присоединения Крыма к России. Ныне политический класс ФРГ не проявляет желание «использовать и укрепить стратегическое значение Совета НАТО – Россия». Автор статьи полагает, что такое положение носит временный характер.

Заключение. Таким образом, для восьмого германского канцлера Ангелы Меркель, как и для её предшественников, «Россия выступает ... одним из важнейших партнеров в Европе» [9]. По-прежнему есть все основания считать, что «германо-российское партнерство состоялось как политическая реальность и представляет собой самостоятельную величину в регионе Евро-Атлантики как фактор его стабилизации. Поле совпадающих интересов двух стран в формирующейся полицентричной модели мироустройства значительно шире, чем расхождения в отдельных вопросах» [9].

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белов, В.Б. Непростой год для российско-германских отношений / В.Б. Белов // Германия. 2012. Ч. 2 = Germany. 2012. Ч. 2 / Под ред. В.Б. Белова. – М.: Ин-т Европы РАН: Рус. сувенир, 2013. – С. 119–138. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук; № 295). – Парал. тит. л. англ.
2. Внешняя торговля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.spb.hk24.ru/ru/o_nas/rossiya_i_germaniya/vneshnyaya_torgovlya/ – Дата доступа: 22.05. 2014.
3. Интервью Владимира Котенева, Чрезвычайного и Полномочного Посла, посла Российской Федерации в Федеративной Республике Германия в 2004 – 2010 гг., РИА НОВОСТИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20131219/984975818.html#13875154378443&msage=resize&relto=register&action=addClass&value=registration#ixz2znzKNXPcz> – Дата доступа: 22.12. 2013.
4. Интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла Федеративной Республики Германия в Российской Федерации Рюдигера фон Фрича Germania-online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://germania-online.ru/nc/politika/politika-detaj/datum////rjudiger-fon-frich-v-istorii-sluchajutsja-sovershenno-neozh.html> – Дата доступа: 14.04. 2014.
5. Кузнецов, А.В., заведующий Сектором исследования Европейского союза ИМЭМО РАН Россия – Германия: инвестиционные и торговые связи / А.В. Кузнецов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.perspektivy.info/book/rossija-germanija-investicionnyje-i-torgovyje-svazi-2007-10-12.htm> – Дата доступа: 14.06. 2014.
6. Павлов, Н.В. Внешняя политика «большой коалиции». 2005–2009 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mgimo.ru/files/210929/Pavlov_Merkel_2005-2009.doc – Дата обращения: 14.06. 2014.
7. Павлов, Н.В. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шрёдера / Н.В. Павлов, А.А. Новиков. – М.: ЗАО «Московские учебники – СиДиПресс», 2005. – 608 с.
8. Пар, А. Ангела Меркель сделала ставку на сближение Германии с США / А. Пар [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Алек-

- сандр...rg.ru/2006/01/13/merkelj-rossia.htm... – Дата обращения: 17.06. 2014.
9. Российско-германские отношения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russische-botschaft.de/ru/dvustoronnieb_spotnoshenija/obshchaja-informacija.html – Дата обращения: 12.06. 2014.
10. Тиммерманн, Х. Германо-российские отношения в европейском контексте / Х. Тиммерманн // МЭ и МО. – 2006. – № 3. – С. 29.
11. Товарная торговля Германии с Россией в январе-декабре 2013 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Министерство экономического развития Российской Федерации www.ved.gov.ru > ... > Германия > Двусторонние отношения с Россией – Дата доступа: 17.06. 2014.
12. Шёлген, Г. Германия в мире / Г. Шёлген // Германия. Факты. – Франкфурт-на-Майне: Societaets-Verlag, 2010. – 192 с.
13. Deutschlands Zukunft gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD für die 18. Periode des deutschen Bundestages. 27. November 2013. – Berlin, 2013.
14. Gemeinsam für Deutschland. Mit Mut und Menschlichkeit. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD für die 16. Periode des deutschen Bundestages. 18. November 2005. – Berlin, 2005.
15. Wachstum. Bildung. Zusammenhalt. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und FDP. 17. Legislaturperiode. – Berlin, 2009.

Материал поступил в редакцию 09.12.14

STRELETS M.V. Russian vector of foreign policy of Merkel government in Germany: continuity and renewal

We analyze key aspects of German-Russian relations since 2005-2014. They are analyzed in the context of international, German, Russian realities. We've attempted to research the bilateral cooperation in the following positions: German-Russian strategic partnership attitude towards Russia modernization, the interests of neighbors, the global and regional challenges, economic relations and energy cooperation, the German-Russian relations in the context of Europe-German policy, the federal government attitude towards Russia in the context of the policy of Germany in NATO. Chronological scope of this article is as follows: the first formation of the federal government of Angela Merkel in the Federal Republic of Germany – the signing of the proposed work in print. The author shows that the new Chancellor was associated both continuity and renewal policies in Berlin towards the Russian Federation.

УДК 621.1/3

Шорех В.С.

68-Й УКРЕПЛЕННЫЙ РАЙОН: КОРОТКО О НЕИЗВЕСТНОМ

Введение. 68-й Гродненский укрепленный район, возводившийся в 1940-1941 годах, представляет собой оборонительную линию, имевшую своей целью прикрывать город Гродно с северо-запада. Изученность данного укрепрайона, как и других УРов новой границы СССР, созданных в начальный период 2-й мировой войны, остаётся слабой, а немногочисленные книги и статьи, существующие по теме, либо подают слишком малый (и поэтому предельно упрощённый) объём информации, либо содержат весьма сомнительные, а порой и явно недостоверные данные. Настоящая работа имеет целью хотя бы несколько исправить такое положение, хотя её ограниченный объём вынуждает автора быть предельно кратким.

Общие сведения. С 1939 года на территории Западной Беларуси, присоединённой согласно пакту Молотова-Риббентропа к СССР, располагались войска Западного Особого Военного Округа (Запо-ВО). Конфигурация новой границы с III Рейхом была такова, что именно здесь на запад, в немецкую территорию, вдавался значительный клин отошедшей к СССР земли, именуемый Белостокским выступом. Конечно же, в этом выступе было дислоцировано значительное количество советских воинских частей и военной техники. Стратегически это было выгодно – именно отсюда открывалась кратчайшая дорога на Берлин или, как минимум, ударом с выступа можно было рассечь северную и южную части немецких войск, лишив их взаимодействия. Здесь заключалась и главная опасность: при ударе немцев по его флангам очень многие части могли попасть в окружение (что и произошло в реальности).

Помимо вопроса об охране новых границ, встал вопрос о прикрытии дислоцированных в Белостокском выступе частей, которое никак не могло быть по силам пограничникам. Учитывая этот факт, было принято решение «заменять людей бетоном», то есть строить укрепленные районы, которые, располагая сравнительно небольшими гарнизонами, способны противостоять куда более многочисленным частям противника.

Что же представляет собой укрепленный район? Рассматривать его можно с двух основных точек зрения, соединив которые, можно составить целостное представление.

1. Укрепрайон как воинское подразделение.
2. Укрепрайон как совокупность позиций и составляющих их укреплений.

В первом значении УР – это воинское соединение, по численности личного состава примерно равное бригаде (до 6000 человек). Делился на отдельные пулемётно-артиллерийские батальоны (ОПАБы), полная численность каждого из которых могла доходить до 1500 человек. Кроме того, в состав УРа могли входить части связи, учебные подразделения и т.п.

УР во втором значении следует рассматривать как полосу обороны, позиции которой укреплены долговременными и полевыми фортификационными сооружениями. Обычно такие полосы прикрывают важные направления наступления или населённые пункты, являющиеся транспортными узлами, и важные в тактическом плане. Полосу составляют узлы обороны, более или менее тесно взаимодействующие между собой.

Предполагалось, что узел обороны должен был являться позицией ОПАБа, он включал в себя от двух до пяти опорных пунктов, каждый из которых занимала рота. Впрочем, количество сооружений в опорных пунктах, как и численность их гарнизонов, могли значительно отличаться друг от друга, поэтому точное соотношение частей и занимаемых ими укреплений определить затруднительно даже в теории. На практике это ещё сложнее, поскольку личного состава постоянно не хватало, подразделения переформировывались и перебрасывались на различные участки обороны, строились новые укрепления, и любое положение являлось временным. Поскольку до начала войны ни один узел обороны не был полностью укомплектован личным составом, дело доходило до того, что численность всех войск отдельных укрепрайонов была меньше, чем должна быть полная штатная численность одного ОПАБа.

Всего по границам Белостокского выступа строились четыре укрепрайона: 62-й Брестский, 64-й Замбровский, 66-й Осовецкий и 68-й Гродненский. 64-й и 66-й УРы защищали Белосток от прямого удара с запада, что же касается 62-го и 68-го УРов, то они прикрывали соответственно южный и северный фланги выступа.

Согласно планам строительства, именно 68-й УР должен был стать самым мощным. Во-первых, он планировался самым коротким, занимая участок длиной в 80 км. Во-вторых, Гродненский УР должен был располагать наибольшим количеством фортификационных сооружений, которых собирались возвести 606. Таким образом, плотность укреплений согласно планам должна была составить почти 7.6

Шорех Вадим Сергеевич, исследовательская группа "Кранива".